Итак, Сион сказал… Он улыбнулся и сказал Люку:

- … Ну, делай как хочешь. Как бы ты ни боролся, финал всегда будет одним и тем же.

Люк тоже улыбнулся:

- Да, я сделаю это. Что если я скажу… Я уже сделал это. Подготовка к другому эксперименту…

В ответ на это Сион спросил:

- … Эксперимент?

В следующую секунду.

Прозвучал свистящий звук. Затем он почувствовал, как будто невидимая тонкая нить обвила его голову.

Он хотел провести пальцем между головой и ниткой, но было уже слишком поздно.

- Гу.

Он издал тихий звук, но его голос оборвался.

Тонкая нить плотно обхватила его шею, из-за чего он не мог ничего сказать.

Люк потянул за эту нить. Он закрепил тонкую нить в Зале так, что Сион даже не заметил.

Люк осторожно потянул за нить.

Тонкая струнка натянулась.

- …

Он не мог издать и звука.

Люк с ликованием произнес:

- Да, тогда пусть эксперимент начнется… Итак, я убью тебя… Тогда монстр, который

защищает тебя, придет и убьет меня, верно?

Сион хотел крикнуть «прекрати!», когда услышал это. Но он не смог произнести ни звука. Его придушили слишком сильно и он не мог издать ни звука.

- …

Но, несмотря на то, что дела обстояли так, Сион все еще хотел кричать: прекрати это немедленно, не делай таких глупостей. Или этот человек, Люсиль, придет и убьет тебя…

Он хотел кричать это.

Но он не смог издать ни звука.

Это плохо, подумал он.

Все не потому, что он чувствовал, что умирает.

Все было действительно плохо.

Если это продолжится, Люсиль покажется и убьет Люка.

Люк был важным человеком для этой страны.

Он будет бороться против Богинь с сегодняшнего дня.

Он был необходимым персонажем, который помог бы расширить территорию Роланда к западу от центрального континента Менориса.

Поэтому Сион хотел кричать: «Прекрати это, немедленно!».

Но он не мог говорить.

Тонкая линия затянулась еще сильнее и начала врезаться в кожу.

Я умру, подумал Сион.

Тогда в этот момент…

- …

Вдруг…

- …

Люсиль не появился.

Сион округлил глаза.

Это было невозможно.

Было невозможно, чтобы Люсиль не появился.

Поэтому Сион удивленно посмотрел на Люка.

Тогда Люк сказал:

- … Ах, похоже, он не появится. Тогда первый эксперимент удался.

Сказав это, он свернул нить в руках.

Последовал свистящий звук, и Сион был освобожден. Нить неизвестного происхождения вернулась в руки Люка.

Сион кашлянул и вздрогнул, оправившись от удушения, а затем уставился на Люка.

- Что… что ты сделал?

Люк пожал плечами.

- Это секрет.

- … Эта нить, это Реликвия Героев? Как ты заполучил ее?

- Это тоже секрет.

- Не шути надо мной. Не думай, что ты можешь спрашивать о секретах других людей, не объясняя собственные.

Люк посмеялся над тем, что сказал Сион:

- … Поэтому я не спрашиваю вас. Я сам узнаю ваши секреты…

Сказав это, он продолжил смотреть на Сиона. Люк рассмеялся, немного встревоженный, а затем сказал:

- Несмотря на это, тот факт, что я ваш союзник, не изменится. Как я уже сказал, вы замечательный король. Я верю, что вы героический спаситель, который сможет изменить эту страну и этот мир. Но для того, чтобы достичь этого, я думаю, что я должен немного помочь. Что касается секретного эксперимента, которым я сейчас занимаюсь, вы скоро узнаете, что это такое. Поэтому, пожалуйста, не смотрите на меня.

Но Сион продолжал смотреть на Люка…

- …

Как будто он хотел что-то сказать.

Но он ничего не сказал.

Потому что, как сказал Люк, это наступит уже скоро.

Он узнает о секретном эксперименте, который проводил Люк.

Как он сказал, Сион скоро поймет содержание этого эксперимента.

То, на что смотрел Сион, происходило в другом месте.

Не Зал, другое место, где находились Сион, Люк и Милк в бессознательном состоянии.

Человеческий мир, Другой Мир.

В Другом Мире, где Люсиль должен был уничтожить монстра, выпущенного Богиней, кое-что произошло.

Сион снова обратил туда свое внимание.

Сион стоял в темном коридоре.

Недалеко от него был труп со странным телом.

Это был труп монстра, которого Богиня выпустила, чтобы убить его.

Он, должно быть, был отброшен туда после того, как Люсиль убил его.

Но когда монстры умирали, они должны были исчезать из этого мира.

Это было пространство, созданное монстром, поэтому, когда его хозяин исчезал, этот мир немедленно разрушался и исчезал.

Но этот мир продолжил существовать.

Его создатель умер, но он не рухнул.

Это означало, что где-то тут присутствовало магическое существо.

Это может быть другой монстр, который захватил контроль над этим миром или Богиня.

Нет, если только Люсиль не решил сохранить это место по какой-то причине...

- ...

Хотя он подумал об этом, эта точка зрения сразу была отброшена.

Потому что Люсиль находился дальше по темному коридору.

И Люсиль…

Люсиля Эриса собственной персоной схватили за шею и прижали к черной стене коридора.

Люсиль посмотрел на него с выражением боли, так не соответствующем его лицу.

Он произнес:

- Не подходи, Сион...

Но это все, что он смог сказать. Потому что его горло сдавили.

- Га, ах ... ты…

Люсиль застонал.

Сион не мог пошевелиться.

Сам Люсиль был скован силой.

Сам Люсиль был на грани смерти.

В этих условиях Сион был беспомощен.

Но события развивались.

Создание, душившее Люсиля, обернулось.

Увидев эту внешность, было невозможно ошибиться:

- Это настоящая… настоящая Богиня… - Сион тихо пробормотал.

Богиня улыбнулась.

Ослепительные волосы, окрашенные в цвета радуги и прекрасные глаз. Как будто вся красота в мире соединилась в это единственное существо.

Взгляд Сиона был прикован к этой необычайной красотке.

Он был очарован ею.

Тогда красавица заговорила. Она говорила таким красивым и восхитительным голосом, способным очаровать любого:

- Ах, Сион Астал, ты все еще продолжаешь двигаться вперед.

Люсиль все же умудрился произнести:

- Не слушай, Сион… у этого создания есть магия для промывки мозгов…

Но Богиня посмотрела на Люсиля и сказала:

- Я не буду использовать магию на тебе, Люсиль Эрис, только я нахожусь на твоей стороне… Я единственная женщина, которая любит тебя… Ты забыл даже это?

- Заткнись, безумная Богиня…

Услышав, слова Люсиля, выражение лица Богини стало грустным и одиноким, как будто она была готова разрыдаться.

Когда Сион увидел это выражение, он захотел подойти и защитить ее.

Он хотел подойти и обнять ее.

Нет, это было неправильно.

Это что-то в его теле хотело ее.

Что-то в его теле – это должна была быть сила Асрулда Роланда, Безумного Героя, который сильно, очень сильно хотел ее.

Хотел ее.

Хотел обнять ее.

Проклятие в его теле кричало желанием заполучить всю ее.

Но Сион не двигался.

Он отчаянно пытался контролировать свои движения и подавлял силу в своем теле.

Потому что эта женщина…

Эта Богиня была женщиной, к которой он не мог прикоснуться. Поэтому Сион отчаянно пытался противостоять этому желанию.

Он отчаянно контролировал стремление, охватившее его.

Он, что было сил, подавлял вопли безумного героя в своем теле.

Он взревел "Заткнись!" На голос, который вопил "Обними ее!"

Он взревел "Заткнись!" На голос, который вопил "Завладей ею!"

Затем он посмотрел…

Он посмотрел в направлении Богини.

Она была так красива.

Он посмотрел на прекрасную богиню, у которой были почти такие же черты, что и у Милк Каллауд.

- Черт возьми, – пробормотал Сион.

Тогда Богиня улыбнулась и сказала:

- Это больно? Асрулд Роланд. – Спросила она.

Она подошла к Сиону.

Черты Сиона исказились. Он отчаянно пытался подавить непреодолимое желание «обнять ее, завладеть ею».

Затем он сказал:

- Не подходи, монстр. Если… если ты приблизишься, я… я…

Но Богиня с лицом Милк сказала:

- Ты можешь обнять меня, ты можешь овладеть мной, это единственное ради чего я существую.

Сион посмотрел на Богиню:

- Что… ты такое?

Было очевидно, что она не была обычной Богиней. Он мог уверенно сказать это с того момента, как увидел ее.

Потому что та неизвестная сила в его теле чрезмерно отреагировала на эту женщину.

Безумный герой в его теле, Асрулд Роланд, отреагировал на нее не так, как он реагировал на другие фрагменты Богинь.

Итак, Сион расспрашивал женщину перед ним. Он смотрел на этого монстра, черты которого были почти идентичны чертам Милк Каллауд.

- Что именно ты такое?

Женщина снова улыбнулась.

- Ты уже знаешь ответ, не так ли? Ты знаешь это в своем сердце. Как ты себя почувствовал, увидев меня? Почему ты не следуешь этому чувству...

Внезапно она перестала говорить.

Затем она посмотрела в небо.

В то место, где монстр создал темный коридор.

Следуя ее движениям, над коридором появилась большая дыра. На другой стороне отверстия появилось другое измерение.

Она молча смотрела туда, наблюдая за дырой над коридором.

Внезапно выражение ее лица изменилось, появилось выражение грусти, и она сказала:

- Ах, демон, которого ты освободил, только что встретился с Богиней Непревзойденной Подлости. Для нас это не очень хорошее развитие. Таким образом, Альфа исчезнет, а кандалы, сдерживающие Решателя Всех Уравнений, ослабнут. Это должен был сделать ты, Асрулд Роланд.

Она сказала, что Решатель Всех Уравнений и Богиня Непревзойденной Подлости встретились.

Сион спросил:

- Ты... Ты имеешь в виду Райнера?

- ... Да. Да, именно. Райнер, которого я люблю. Одинокий Демон, которого я люблю. Поскольку вы не поймали его, он попал в руки уродливой Богини. Несмотря на то, что я помогла тебе. Даже при том, что я всегда была загипнотизирована любовью между вами

обоими… даже при том, что я всегда была загипнотизирована безумной дружбой между вами двумя… даже при том, что вы всегда, всегда были без ума от любви. Разве не так? Эрис Рид, слабость твоего любимого героя тревожит, верно?

Она спросила Люсиля, прижатого к стене.

- Но ты тоже ошибаешься, Эрис. Независимо от того, как ты увеличиваешь свои силы, ты не подлинный, если не станешь единым целым с Райнером. Вот почему ты проиграл мне, вот почему ты, могущественный демон, проиграл мне…

Люсиль посмотрела на женщину:

- … Это только пока. Ты можешь самодовольно ухмыляться, но это только пока. Я заполучу силу покинуть сценарий, который вы написали.

Услышав это, женщина загрустила:

- Он был написан не мной.

- Заткнись… бесстыдница.

- Я могу заткнуться, но это правда, Эрис. Я не могу вмешиваться в этот сценарий, как и Богини. По правде говоря, теми, кто написал этот удручающий сценарий были вы. Хотя, нет смысла в моих словах, вы все равно не воспримите мое сообщение…

Затем женщина освободила Люсиля.

Люсиль рухнула на землю, обессиленный.

Она, казалось, не проявила интереса к Люсилю и развела руками, глядя на Сиона.

Затем ее голос оживился:

- Но, может быть, из-за этого мне нравитесь вы оба. Из-за этого мне нравитесь вы оба. Из-за этой очень грустной, слишком короткой и всегда непредсказуемой любви… Позвольте мне помочь вам. Я обязательно убью тех жадных Богинь, которые любят часто доставлять вам неприятности. На этот раз, в этом мире, я помогу вам, чтобы вы оба могли быть любимыми.

Сказав это, она подошла к Сиону.

Она приблизилась к Сиону.

Сила в теле Сиона отреагировала.

Он мог слышать вопли безумного героя в своем теле.

Обними ее.

Обними ее.

Завладей ею.

Завладей силой этой Богини.

Если он сделает это.

Если он сделает это.

Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это. Если он сделает это.

Для себя.

Для Райнера.

Возможно, ему не нужно будет убивать своего любимого демона.

Возможно, не было необходимости убивать его, чтобы изменить этот разрушающийся мир, отравленный «светом».

Герой кричал.

Как будто она могла слышать крики героя, Богиня улыбнулась.

- Подойди, обними меня, Асрулд. Давай, обними меня, Роланд. Подойди, обними меня, Сион Астал.

Услышав это.

Сион округлил глаза.

Уставившись.

Уставившись на эту Богиню.

Уставившись на ту Богиню Реинкарнации, которая была так похожа на Милк Каллауд.

Затем…

- Если я обниму тебя, что ты от этого получишь?

Женщина улыбнулась, невероятно красивая.

- …

Она улыбнулась, она не ответила.

Но Сион знал. Хотя он не понял, что она ему сказала, он знал.

То, что она получит, было тьмой.

Эта глубокая, чернильная, непостижимая тьма.

Она была загипнотизирована этой тьмой.

Она была загипнотизирована той глубокой тьмой, которая могла заставить любого сойти с ума.

В его теле зашевелился фрагмент Асрулда Роланда.

Он хотел ее.

Он хотел ее.

Он хотел ее.

Но в то же время герой кричал:

Она пугает.

Она пугает.

Эта жизнерадостность за ее улыбкой страшила.

Так что он не мог прикоснуться к ней.

Он хотел ее.

Не трогай ее.

Хочу…

Но это прекратилось.

- Заткнись!!

Сион закричал и ударил себя в грудь.

- Заткнись! Заткнись! Заткнись! Я сам выберу путь, по которому идти, так что заткнитесь, монстры! – Сион закричал.

И тогда, голоса в его теле замолчали. Голос, жаждущий эту женщину, затих. Таинственный голос, который боялся этой женщины, затих.

Тогда он, наконец, смог спокойно посмотреть на монстра перед собой.

Посмотреть на потрясающую красотку перед ним.

Посмотреть на монстра с лицом Милк Каллауд.

Сион спросил:

- Почему ты подражаешь внешности Милк Каллауд? Почему ты используешь ее лицо?

Услышав это, она снова огорчилась:

- Ах, ты все равно не сойдешь с ума… Но эта сильная рациональность однажды разрушит твое сердце…

- В любом случае, просто ответь на мой вопрос. Почему ты используешь ее лицо?

На это она ответила:

- Это моя настоящая внешность. Ради перевоплощения в кого-то, кому вы не можете причинить вреда, ради перевоплощения в кого-то, кому вы не навредите, если не обезумеете – это то, что я сделала для себя – я та, кто заставил тебя потерпеть поражение Сион. Это ради того, чтобы освободить тебя от беспредела, ради того, чтобы позволить тебе потерпеть поражение и разозлиться, чтобы ты жил, свободный от тревог.

Услышав это, Сион напрягся:

- Тогда, с самого начала, Милк Каллауд была…

- Да, она это я… но она родилась человеком, поэтому у нее была человеческая личность…

- Тогда Милк Каллауд, она… она сейчас…

- Она здесь. Во мне. И она смотрит на все это прямо сейчас. Она отчаянно кричит: «Спаси меня, спаси меня, Райнер», потому что она не хочет, чтобы ты обнимал ее. К сожалению, ты должен меня обнять. Не смотря ни на что, ты должен обнять меня. Только так он может быть спасен. Это ради того, чтобы спасти любимого Райнера.

Сказав это, она погрустнела, как будто была готова расплакаться. Нет, она действительно плакала, слезы текли из ее глаз.

Она продолжила:

- Ах, ах. Какая ирония. Если ты сейчас можешь пасть под чары моей силы, если я смогу заставить тебя обнять меня … Этот шанс упущен. Мы снова потеряли еще один шанс. Теперь у

тебя есть иммунитет, иммунитет к моей силе... Таким образом, когда ты будешь вынужден обнять меня после сегодняшнего дня... ты придешь и обнимешь меня по собственной воле. Ты получишь меня своей силой воли, и это будет разрушительным. Это слишком грустно, слишком больно... Потому что ты будешь плакать, когда обнимаешь меня. Ты будешь кричать, вопрошая, почему этот мир так безумен. Поэтому я хотела, чтобы ты обнял меня сейчас, потому что я не хочу, чтобы ты испытывал еще большую боль…

Она рыдала и рыдала. Ее слезы испарялись и исчазали в воздухе. Сион не знал, были ли эти слезы настоящими.

Но он понимал значение ее слов.

- …

Она позволила ему принять решение.

Продвигаться вперед или убежать.

Позволила ему принять решение.

Она сказала:

- Еще не поздно, обними меня…

Но Сион покачал головой.

- Нет.

- Но…

- Нет, я не обниму тебя. Даже если ты не поможешь мне, я продолжу свой путь. Ты же знаешь? Люсиль.

После того, как он сказал это, Люсиль поднялся ч того места, где он находился, у ног Богини. Он поднял руку, чтобы вытереть рану, оставленную Богиней, когда она прижала его к стене. И тогда рана исчезла, как будто ее там и не было.

Но даже так.

- …

Рана в сердце Люсиля не исчезнет.

Этого было все еще недостаточно.

У него все еще не было достаточно сил, чтобы убить настоящую Богиню.

Даже если он поглотил сотни божественных существ.

Даже если он пожрал тысячи дьяволов.

Но это было все еще, все еще недостаточно.

http://tl.rulate.ru/book/19880/482868